

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 32; 316.614

С.Ю. Асеев, Я.Ю. Шаикова

ОБРАЗ ПОЛИТИКИ В СОЗНАНИИ ШКОЛЬНИКОВ РЕГИОНОВ РОССИИ И КАЗАХСТАНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Оптимизация государственной информационной политики в отношении детей и молодежи в условиях цифрового общества и трансформации процесса политической социализации школьников (на примере регионов Юго-Западной Сибири и Северного Казахстана)», № 19-011-31156.

На материалах массовых опросов школьников 7–11-х классов в регионах Юго-Западной Сибири и Восточного Казахстана анализируются их представления о функциональном и позиционном содержании политических полей. Особое внимание уделено текущей включенности школьников в политические процессы, их представлениям о конфигурации политических полей, проблеме глобализации установок на политическое участие и ценностей в условиях информационного общества.

Ключевые слова: молодежь; политическое поле; политические установки; Россия; Казахстан; политические ценности; школьники.

Современная политика носит всепроникающий характер, обусловленный сложностью и многоаспектностью общественного развития, необходимостью согласования множества разнонаправленных интересов и поиска быстрых ответов на внутренние и внешние «вызовы». В то же время она представляет собой автономное пространство, в котором действуют свои правила и агенты, а принимаемые решения имеют общезначимый характер. Развитие цифровых технологий и информационного общества приводит к все более раннему включению граждан в данную сферу, в связи с чем актуализируется исследование представлений о политике детей и молодежи, выступающих сегодня не только потенциальным, но и уже действующим участником политических процессов.

Методологической основой данной статьи выступает теория политического поля П. Бурдьё, согласно которой оно представляет собой «поле сил и поле борьбы», «место, где в конкурентной борьбе между агентами, которые оказываются в нее втянутыми, рождается политическая продукция, проблемы, программы, анализы, комментарии, концепции, события, из которых и должны выбирать обычные граждане» [1. С. 181–182]. С другой стороны, политическое поле – это пространство позиций агентов, определяющих их возможности в политическом процессе и взгляды на поле политики. Молодежь в данном случае выступает особым агентом, который постепенно расширяет спектр доступных ему политических практик и чей индивидуальный габитус находится в процессе формирования.

Особенности включения молодежи в политические процессы в первую очередь осмысливаются в рамках теории политической социализации. Этапы, агенты и механизмы данного процесса, его специфика в современном обществе рассматривались Ф. Уэсбёрн и Т.Дж. Адкинс Коверт (Philo C. Wasburn, Tawnya J. Adkins Covert) [2], О.В. Щупленковым и Н.О. Щупленковым [3]. Деятельность традиционных агентов политической социализации, тренды и эффективность изменения их влияния и воздействия под потребности молодежи в условиях информационного общества анализировалась А.И. Кудачиной [4], Н.М. Белгаровой [5]. На этом фоне изучение политических цен-

ностей и установок школьников как России, так и Казахстана носит фрагментарный характер и в основном является частью общих исследований политического сознания молодежи [6–10].

Исходя из этого, представляет интерес анализ степени вовлеченности школьников российских регионов, на примере регионов Юго-Западной Сибири в политическое поле, их представлений о конфигурации данного поля и своих возможностях в сфере политики. Оценить степень универсализации образов политических полей и позиций в них молодежи в условиях глобализации позволит сравнение с кейсом регионов Восточного Казахстана.

Вовлеченность школьников в политику

Согласно Э. Гидденсу, политическое действие включает в себя не только поступки, но и ментальный компонент: «Рационализация действия, рассматривающая “преднамерение” как процесс, является... стандартной характеристикой человеческого поведения, воспроизводимой как само самой разумеющееся» [11. С. 41–42]. На основании этого элементами позиции школьников в политическом поле выступают их интерес к политическим процессам и информированность о них.

Как показал проведенный в 2019 г. массовый опрос школьников регионов Юго-Западной Сибири (Алтайский край, Кемеровская и Новосибирская области и Республика Алтай) и Республики Казахстан (Павлодарская и Восточно-Казахстанская области) (метод – анкетирование; объем выборки – 1 400 чел. в возрасте от 12 до 18 лет; выборка несвязанная квотная с контролем пола, возраста и района проживания), уровень их интереса к политике примерно одинаков – более половины из них интересуются информацией о политических событиях, однако этот интерес не носит постоянного и целенаправленного характера. Очень интересуются политикой различного уровня от 12,3% (интересуются мировой политикой) до 28% (интересуются местными политическими событиями) российских и от 14,6% (интересуются мировой политикой) до 30,2% (интересуются местными политическими событиями) казахстанских школьников.

В то же время если у российских школьников наибольший интерес вызывает политика федерального уровня (ею очень и скорее интересуются 67,8% опрошенных), то у казахстанских – региональные и локальные политические процессы (61,8%). Общественная политика интересует 57,7% опрошенных в Республике Казахстан (РК).

На этом фоне близка по численности и группа совсем не интересующихся политикой. Среди российских школьников только 6,4% респондентов заявили, что совсем не интересуются событиями в России, в мире и других странах – 10,3%, региональной политикой – 11,3%. Национальная и международная политика не вызывает интерес у 11,1% казахстанских школьников, региональная – у 13,9%.

При этом интерес к политике не означает целенаправленного поиска информации о ней. Как показали фокус-групповые исследования, школьники просто обращают внимание на сообщения о политических событиях, которые транслируются интернет-ресурсами (чаще всего новостными лентами поисковых систем) и социальными сетями, в связи с чем их информированность о политических процессах фрагментарна и контекстуальна, а представления о политике как сфере не имеют системного характера.

Схожая структура интересов в политической сфере и близость траекторий постсоветских политических трансформаций привели и к корреляции уровней информированности школьников о политике, которая измерялась через знание политических персон и событий.

Можно констатировать, что знания о политических деятелях школьников обоих государств имеют явный перекос в сторону исполнительной власти, связанный с большим освещением ее деятельности в СМИ и зачастую представлением о ее ведущей роли в массовом сознании. Так, наибольшую известность в школьной среде имеют Президенты государств – их фамилии правильно назвали 89,5% российских и 66% казахстанских респондентов. В последнем случае нужно учитывать, что смена президента в РК произошла в марте 2019 г., в связи с чем часть школьников еще указывали в качестве такового Н. Назарбаева. Фамилии премьер-министров знают 36% и 10,4% соответственно.

Одинаково мало школьники обоих государств информированы о руководстве законодательных органов власти: 86,1 и 84,3% российских и 94,4 и 94,1%

казахстанских респондентов не смогли назвать руководителей палат национальных парламентов.

Существенные отличия в информированности касаются только лидеров партий – их не назвали 94,1% казахстанских и 62,5% российских школьников. Однако это обусловлено скорее различием партийных систем, чем объемом информации по данной теме.

Контекстное восприятие приводит к невысокой информированности школьников о политических процессах: 68,7% российских и 74% казахстанских респондентов не смогли назвать ни одного политического события в своих странах и регионах. Показательно, что названные события отличал именно их информационный резонанс, а не временная близость к моменту опроса. Так, наиболее известными у школьников являются выборы (в РФ 10% респондентов назвали выборы губернаторов, 6,44% – выборы президента, 5,4% – просто «выборы»; в РК 15,6% указали выборы президента, 1,7% – просто «выборы») и смены политических лидеров (губернаторов в РФ – 4,2% и президента в РК – 6,6%). Также к обсуждаемым молодежью темам в обоих государствах относятся митинги и другие акции протеста – их в разных формулировках отметили 2% опрошенных в регионах Юго-Западной Сибири и 4% в регионах Восточного Казахстана. 3% российских школьников упомянули пенсионную реформу, а 3,5% казахстанских – переименование столицы Республики.

Другие политические события назывались лишь отдельными респондентами в том или ином регионе, что опять же свидетельствует об отсутствии у школьников потребности и навыка систематизированного и целенаправленного получения информации о политических процессах, в том числе с помощью интернет-ресурсов.

На этом фоне деятельностный аспект включенности школьников в поле политики имеет страновую дифференциацию. Если в РФ о своем неучастии в политике в той или иной форме заявили только 51,8% опрошенных, то в РК этот показатель составил 64,6%. Основной формой политического участия школьников, как и ожидалось, стали обсуждения в социальных сетях и репосты политической информации – в них вовлечено 26,6% (РФ) и 19,1% (РК) респондентов. Рейтинг других форм политической активности школьников представлен в табл. 1.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «В каких действиях Вы принимали участие в последние 2–3 года?», % от количества опрошенных

Ответ	РФ	РК
Обсуждение в социальных сетях, репосты политической информации	26,6	19,1
Участие в работе общественных организаций	12,7	3,8
Участие в забастовках, митингах, демонстрациях	7,8	1
Участие в выборах	7,2	13,9
Обращение в государственные органы	6,5	6,6
Обращение в общественные организации	6,1	6,3
Участие в работе политических партий	2,3	2,1
Материальная поддержка политиков, их проектов	1,5	0,7
Участие в несанкционированных акциях протеста	1,5	0,7

Обращают на себя внимание явное преобладание неинституционализированных форм политических практик над институционализированными, а также готовность школьников разделять существующие правила политического поля, о чем свидетельствует одинаково низкий заявленный уровень участия в несанкционированных акциях протеста. Самое большое межстрановое расхождение наблюдается по участию в забастовках, митингах, демонстрациях и работе в общественных организациях, поскольку школьники РК в несколько раз меньше вовлечены в данные практики. В то же время среди них почти в два раза выше уровень электоральной активности.

Представления о конфигурации политического поля

При том что большинство школьников отметили свой интерес к политическим процессам, уровень теоретического осмысления политической сферы крайне низок. 62,7% респондентов в исследуемых регионах РФ и 74,7% в регионах РК не смогли назвать ни одной функции политики в современном обществе. Приоритетной функцией в сознании школьников выступает регулятивно-контрольная (ее в разных вариантах назвали 37% респондентов в РФ и 20% в РК). Далее с большим отрывом следуют функции обеспечения благосостояния граждан и безопасности страны, целеполагания, информационная (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, для чего нужна политика в современном обществе?», % от количества опрошенных

Ответ	РФ	РК
Нет ответа	62,7	74,7
Регулирование общественных отношений	17,8	4,5
Поддержание порядка и стабильности	13,0	10,8
Решение общественных проблем	3,5	3,7
Контроль	2,7	1
Благосостояние граждан	2,3	3,1
Направлять развитие общества и страны	1,6	2,8
Обеспечение безопасности страны	0,9	1,7
Для завоевания власти	0,8	0,3
Информационная функция	0,2	1
Представлять интересы разных людей	1,4	–
Для объединения людей	0,7	–
Для прикола	0,6	–
Не нужна	0,3	–
Нравственно-воспитательная функция	0,1	–
Законодательная функция	0,1	–
Коммуникация власти и общества	–	0,3

Политику как средство получения и осуществления власти, в частности политическими элитами, представляют 0,8% российских и 0,3% казахстанских школьников. Кроме этого, российские школьники в качестве функций политики указали артикуляцию интересов и интегративную, а казахстанские – коммуникативную.

На основании этого можно утверждать, что школьники рассматривают политическое поле не как дискурсивное пространство взаимодействия агентов, а как ассиметричную модель государственного доминирования. Этому способствовала схожесть сценариев постсоветских трансформаций в изучаемых государствах, имевших форму институциональных трансплантаций. При этой модели инициатором, двигателем и организатором изменений выступала власть; цели трансформаций определялись интересами властвующих элит, детерминируя строгий отбор заимствованных образцов. Реформирование опережало формирование конгруэнтной среды перемен и не соотносилось с осознанными потребностями общества. Менялись системы, режимы, но административно-принудительный характер реформирования стран

оставался прежним [12. С. 125]. Как справедливо отмечал И.К. Пантин, «Россия приступила к реформам... в отсутствие общественного субъекта преобразований. Ни одно общественное движение, ни одна политическая партия... не дотягивали до уровня политической, культурной гегемонии. ...А потому, как и раньше, инициативу преобразований перехватила государственная власть...». Переустройство «политического и экономического укладов» началось «с помощью рычагов государственной власти, с сохранением прежнего типа государства и его приоритета по отношению к обществу, с традиционным всевластием чиновничества и т.п.» [13. С. 156]. Этот тезис применим к большинству постсоветских государств.

Данный сценарий трансформаций сформировал убежденность школьников в том, что основным субъектом политики выступает государство – его отметили 67,1% российских и 62,8% казахстанских респондентов. 37,5% и 31,9% соответственно посчитали в качестве ключевого агента политическую элиту. При этом российские и казахстанские школьники разошлись в оценке политической субъектности общества: если россияне

поставили его в рейтинге на второе место (38,5%), то молодежь Казахстана – на третье (29,9%). Еще меньше

школьники верят в субъектный статус отдельного гражданина (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Кто, по Вашему мнению, является главным участником политики?», % от количества опрошенных

Ответ	РФ	РК
Государство	67,1	62,8
Политические деятели	37,5	31,9
Партии и политические организации	30,8	24,7
Гражданин	31,6	25,3
Общество	38,5	29,9
СМИ	20,9	22,9
Другое	0,5	0,7
Затрудняюсь ответить	5,4	5,9

Политические установки и потенциал позиционирования школьников в политическом поле

Позиция в политическом поле и соответствующий ей габитус обуславливают представления школьников о возможностях участия в политике. Опрос показал полное совпадение рейтинга допускаемых респондентами форм политического участия для защиты своих интересов. В кейсах обеих стран школьники предпочитают практики, не требующие от них личной вовлеченности и / или ответственности, тем более в институционализированной форме – обращения в госу-

дарственные органы и общественные организации, обсуждения политических тем в социальных сетях и репостов политической информации. Как отмечают казахстанские исследователи Д.Д. Ешпанова и Н.Ж. Биекенова, виртуальные «политические разговоры» становятся самой распространенной формой активности современной молодежи [9. С. 105].

На этом фоне гораздо меньшее распространение, особенно в Казахстане, имеют форматы массовой политической активности – участие в митингах, демонстрациях и выборах, а также институционализированное участие в работе политических партий и общественных организаций (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «К каким действиям Вы готовы прибегнуть для защиты своих интересов в случае их нарушения?», % от количества опрошенных

Ответ	РФ	РК
Обращение в государственные органы	58,0	44,1
Обращение в общественные организации	34,1	21,5
Обсуждение в социальных сетях, репосты политической информации	30,2	20,8
Участие в забастовках, митингах, демонстрациях	24,4	11,8
Участие в выборах	23,9	11,8
Использование личных связей и вознаграждения	16,2	10,1
Участие в работе общественных организаций	15,4	5,2
Участие в несанкционированных акциях протеста	9,6	4,9
Участие в работе политических партий	8,3	4,5
Материальная поддержка политиков, их проектов	7,2	3,8
Уехать из страны	0,1	0,3
Затрудняюсь ответить	18,2	34,7

Таким образом, проведенное исследование показало совпадение образов политического поля в сознании школьников регионов соседних государств. Более того, наблюдается и единство их ценностной картины как мотивационного компонента политических практик. Основными ценностями для российских и казах-

станских школьников выступают свобода, понимаемая как свобода слова и действий, справедливость как равенство при реализации прав независимо от статусов и связей, права человека и порядок как соблюдение прав других людей и ограничение правового произвола (табл. 5).

**Ценностные предпочтения школьников регионов Юго-Западной Сибири и Восточного Казахстана,
% от количества опрошенных**

Предпочтение	РФ	РК
Свобода	87,2	82,3
Сохранение традиций	47,3	56,6
Справедливость	90,8	81,6
Порядок	85,1	74,3
Права человека	87,9	78,2
Реформы в обществе	47,9	40,3
Интересы этнической группы	39,5	41,0
Интересы государства	38,3	36,4
Интересы отдельных граждан	40,2	32,0

Данное сходство можно объяснить в логике глобализации информационного пространства или «глобальной деревни», в терминологии М. Маклюэна. По его словам, «компьютер... делает естественным и необходимым диалог между культурами, столь же тесный, как личная беседа...» [14. С. 105], «создает условия в высшей степени тесного взаимодействия в глобальном масштабе», в рамках которого «мы стремительно возвращаемся в... мир одномоментных событий и всеобщего сознания» [15. С. 43].

Универсализация информационных потоков и нивелирование формальных государственных границ сетевыми сообществами приводят к формированию в сознании молодежи универсальной модели агента политики и соответствующих ей поведенческих практик. По мере наработки опыта деятельности в национальных политических полях данная модель в будущем может вступить в конфликт с национальным габитусом, исход которого станет понятен лишь в среднесрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурдые П. Социология политики. М. : Socio-Logos, 1993. 336 с.
2. Washburn P.C., Adkins Covert T.J. Making Citizens: Political Socialization Research and Beyond. West Lafayette : Springer, 2017. 253 p.
3. Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Политическая социализация и идентичность в условиях трансформации российского общества // Социодинамика. 2013. № 6. С. 1–58.
4. Кудажина А.И. Политическая социализация российских школьников в условиях социокоммуникативных трансформаций начала XXI века : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2014. 30 с. URL: <http://cheloveknauka.com/politicheskaya-sotsializatsiya-rossijskih-shkolnikov-v-usloviyah-sotsiokommunikativnyh-transformatsiy-nachala-xxi-veka#ixzz5yX2Mlh00> (дата обращения: 3.11.2019).
5. Белгарокова Н.М. Проблемы и факторы политической социализации современной российской молодежи // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2009. № 3. С. 50–61.
6. Базарова Д.Р., Дарижапова М.Н. Особенности политических ценностно-смысловых образований современной молодежи (обобщение опыта исследований) // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Психология. 2018. Т. 26. С. 3–13.
7. Титов В.В., Самохвалов Н.А. Анализ социально-политических ценностей молодежи на современном этапе развития российского общества // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8, №1 (26). С. 51–54.
8. Чувев С.В., Тимохович А.Н., Гришаева С.А. Политические ценности российской молодежи: материалы исследования // Власть. 2017. № 11. С. 54–60.
9. Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях / под общ. ред. З.К. Шаукеновой. Алматы : ИФПР КН МОН РК, 2014. 168 с.
10. Токтаров Е.Б. Некоторые аспекты политической социализации казахстанской молодежи в киберпространстве // Homo Cyberus. 2017. № 1. URL: http://journal.homocyberus.ru/Toktarov_E_Nekotorye_aspekty_politicheskoy_sotsializacii_kazahstanskoj_molodezhi_v_kiberprostranstve (дата обращения: 25.10.2019).
11. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М. : Академический Проект, 2005. 528 с.
12. Пантин В.И. Циклы и волны модернизации как феномен социального развития. М. : Московский философский фонд, 1997. 190 с.
13. Пантин И.К. В чем же заключается выбор россиян? // Полис. 2003. № 6. С. 155–162.
14. Маклюэн М., Фиоре К. Война и мир в глобальной деревне. М. : АСТ; Астрель, 2012. 219 с.
15. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. Киев : Ника-Центр, 2004. 432 с.

Статья представлена научной редакцией «Социология и политология» 18 декабря 2019 г.

The Image of Politics as Perceived by Schoolchildren in the Regions of Russia and Kazakhstan: A Comparative Analysis
Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 453, 92–97.

DOI: 10.17223/15617793/453/11

Sergey Yu. Aseev, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: suass@mail.ru

Yaroslava Yu. Shashkova, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: yashashkova@mail.ru

Keywords: youth; political domain; political attitudes; Russia; Kazakhstan; political values; schoolchildren.

This study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 19-011-31156.

In order to predict the development of Russian political practices, the article analyzes the ideas of schoolchildren in some regions of Southwestern Siberia on the functions and structure of the political field, assesses their current and prospective level of involvement in the political process. Anthony Giddens's theory of structuration of political action and Pierre Bourdieu's field theory became the methodology of the research. The empirical basis of the article rests on the data of mass surveys of schoolchildren of Grades 7 to

11 of Russian (Altai Krai, Kemerovo and Novosibirsk Oblasts, Altai Republic) and Kazakhstan (Pavlodar and East Kazakhstan) regions. Their cross-territorial comparison made it possible to assess the level of universalization of images of political fields, as well as positions of young people in them in the context of globalization and the information society. To reach their objectives, the authors analyzed the level and structure of schoolchildren's interest in politics, their knowledge of the main political events and personalities, ideas about the role and configuration of the political field, the existing experience of political participation and attitudes to acceptable political practices. The study revealed a high level of schoolchildren's interest in the political sphere. However, the situational character of obtaining political information mainly from social networks and news feeds of Internet resources leads to a lack of a systematic view on the political sphere and a fragmented character of information about it. Information about the executive power prevails in schoolchildren's knowledge about political leaders, since the media mostly cover this power's activities, and the society is convinced in its leading role in the Russian political system. Besides, schoolchildren know only political events that have received a wide response on the Internet. Modern schoolchildren get involved in networking rather early thus expanding the range of political practices available to them. Their online activity predominates over offline activity. This situation is translated into schoolchildren's political attitudes. Most of them are disposed to implement non-institutionalized forms of political practices and forms of political activity that are not associated with direct personal involvement in solving social problems. In the context of the current practices of the political field and the habitus of the Russian society, schoolchildren consider regulatory and control functions to be the main ones. They see the state as the dominant agent of politics which must ensure the rule of law and conditions for the realization of political rights and freedoms of citizens. The comparative analysis of data from Russia and Kazakhstan has revealed the identity of the observed trends which overlap for both countries.

REFERENCES

1. Bourdieu, P. (1993) *Sotsiologiya politiki* [The Political Sociology]. Translated from French. Moscow: Socio-Logos.
2. Wasburn, P.C. & Adkins Covert, T.J. (2017) *Making Citizens: Political Socialization Research and Beyond*. West Lafayette: Springer.
3. Shchuplenkov, O.V. & Shchuplenkov, N.O. (2013) Political socialization and identity in the conditions of transformation of the Russian society. *Sotsiodinamika – Sociodynamics*. 6. pp. 1–58. (In Russian). DOI: 10.7256/2306-0158.2013.6.724
4. Kudaktina, A.I. (2014) *Politicheskaya sotsializatsiya rossiyskikh shkol'nikov v usloviyakh sotsiokommunikativnykh transformatsiy nachala XXI veka* [Political Socialization of Russian Schoolchildren in the Conditions of Socio-Communicative Transformations of the Beginning of the 21st Century]. Abstract of Sociology Cand. Diss. Krasnodar. [Online] Available from: <http://cheloveknauka.com/politicheskaya-sotsializatsiya-rossiyskih-shkolnikov-v-usloviyah-sotsiokommunikativnykh-transformatsiy-nachala-xxi-veka#ixzz5yX2Mlh00>. (Accessed: 03.11.2019).
5. Belgarokova, N.M. (2009) The Challenges and Factors of Political Socialization of the Contemporary Youth. *Vestnik RUDN. Ser. Sotsiologiya – RUDN Journal of Sociology*. 3. pp. 50–61. (In Russian).
6. Bazarova, D.R. & Darizhapova, M.N. (2018) Peculiarities of Political Value Semantic Orientation of Today's Youth (Taking Stock in the Research). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Psikhologiya – Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*. 26. pp. 3–13. (In Russian). DOI: 10.26516/2304-1226.2018.26.3
7. Titov, V.V. & Samokhvalov, N.A. (2019) Analysis of Social and Political Values of the Youth at the Present Stage of Russian Society Development. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*. 8:1 (26). pp. 51–54. (In Russian). DOI: 10.26140/anie-2019-0801-0008
8. Chuev, S.V., Timokhovich, A.N. & Grishaeva, S.A. (2017) Political Values of Russian Youth: Results of the Study. *Vlast' The Authority*. 11. pp. 54–60. (In Russian).
9. Shaukenova, Z.K. (ed.) (2014) *Sotsial'naya aktivnost' molodezhi Kazakhstana v sovremennykh sotsial'no-politicheskikh realiyakh* [Social Activity of the Youth of Kazakhstan in Modern Socio-Political Realities]. Almaty : IFPR KN MON RK.
10. Toktarov, E.B. (2017) Some Aspects of the Political Socialization of Kazakhstan Youth in Cyberspace. *Homo Cyberus*. 1. [Online] Available from: http://journal.homocyberus.ru/Toktarov_E_Nekotorye_aspekty_politicheskoy_socializatsii_kazahstanskoj_molodezhi_v_kiberpros-transtve. (Accessed: 25.10.2019). (In Russian).
11. Giddens, A. (2005) *Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii struktursii* [The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration]. 2nd ed. Moscow: Akademicheskii Proekt.
12. Pantin, V.I. (1997) *Tsikly i volny modernizatsii kak fenomen sotsial'nogo razvitiya* [Cycles and Waves of Modernization as a Phenomenon of Social Development]. Moscow: Moskovskiy filosofskiy fond.
13. Pantin, I.K. (2003) So What Does the Russians' Choice Consist In? *Polis – Political Studies*. 6. pp. 155–162. (In Russian). DOI: 10.17976/jpps/2003.06.14
14. McLuhan, M. & Fiore, Q. (2012) *Voyna i mir v global'noy derevne* [War and Peace in the Global Village]. Translated from English by I. Letberg. Moscow: AST; Astrel'.
15. McLuhan, M. (2004) *Galaktika Gutenberga: Sotvorenie cheloveka pechatnoy kul'tury* [The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man]. Translated from English. Kiev: Nika-Tsentr.

Received: 18 December 2019